

Добравшись к вершине горы, путники наконец смогли оценить богатство этого места. Здания и дворцы сияли золотым светом, а колонна главного зала была настолько толстой, что двое взрослых людей с трудом бы её обняли. Вокруг стояли статуи богов, возле которых собрались многочисленные варвары... Вдруг, одна из золотых статуй шевельнулась, отчего сердце Цинь Му вздрогнуло. Оказывается, золотые боги были не статуями, а великими шаманами!

Эти шаманы на самом деле умудрялись превратить свою плоть в подобие чистого, ярко сияющего золота!

Мастера перед золотым дворцом и возле возвышающихся ворот были будто боги, торжественные и гордые, ослепляющие окружающих золотым свечением. Во главе стоял такой же золотой старик крепкого телосложения и невероятного роста. Он был одет в золотую одежду, на голове имел корону из перьев, а в руке держал скипетр. Резонирующим голосом последний проговорил:

— Хан Боевых Искусств, твоя жизнь была свободной, беззаботной и безопасной, так зачем ты притащил себя к нашим воротам?

— “Притащил себя к воротам”? Хорошо сказано! Бык, опусти горные врата! — засмеялся Ба Шань, а зверь с грохотом стукнул ношей о землю. — Великий Шаман, я притащил ворота сюда... Однажды я уже избил большинство здешних старших золотых братьев. Блокируя вход на протяжении ста дней, я успел убить и покалечить многих людей. Сражаясь с самыми сильными, я не мог позволить себе сдерживаться, поэтому лишь слабые пережили встречу со мной. Эти счастливчики — все, кого я перед собой вижу.

Услышав такое, вся гора сразу же громко загомонила. Все сильные практики старшего поколения дворца не смогли сдержать свой гнев, невольно высвобождая свои грозные ауры, отчего воздухом вокруг даже стало сложно дышать.

У канцлера Ба Шаня был острый язык, который старик сразу же пустил в ход, оскорбив каждого эксперта секты-культа в первую минуту после встречи. Учитывая, что он к тому же переместил горные врата с подножья на самую вершину, дороги назад уже не было.

С деловым выражением лица, один из великих шаманов ухмыльнулся, обращаясь к гостю голосом, подобным скрежету металла о камень:

— Наши раны давным-давно зажили. За последние годы золотой дворец процветал, наращивая силу, и мы уже долгое время мечтали о шансе снова сразиться с Ханом Боевых Искусств, дабы отмыться от того позора и вернуть себе славное имя.

Канцлер не переставал улыбаться:

— У вас ещё будет такая возможность. Однако, для начала я собираюсь заблокировать ваши врата, а не избивать вас до смерти.

Старик позвал за собой Цинь Му и Лин Юйсю, после чего подошёл к вратам дворца. Поднимая голову, чтобы смерить гору взглядом, он вспомнило былое и грустно вздохнул:

— В своё время я пришёл к подножью этой горы вместе с учителем и убил целую кучу бедолаг...

Глядя на гостей, глаза великих шаманов сверкали, будто плюясь огнём. Канцлер развернулся и, подмигнув ученикам, сказал:

— А теперь, я передаю эти врата в ваши руки.

Лин Юйсю немного беспокоилась, нежно сказав:

— Учитель, здешние правила, кажется, отличаются от правил Империи Вечного Мира...

Вернув свою улыбку, канцлер так же нежно ответил:

— Визит секты Дао и Монастыря Великого Громового Удара в Имперский Колледж был не более чем соревнованием, не несущим угрозы для жизни участников. После боя все снова становятся вежливы и любезны. В этом месте всё немного по-другому, поэтому смерть бойца — естественное явление. Вы можете сохранить жизнь соперника, однако, если он окажется достаточно сильным, вы будете вынуждены использовать свою полную мощь, что приведёт к убийству. В своё время мне бросило вызов очень многих высокоуровневых мастеров, поэтому я и забрал так много жизней.

У девушки побежали мурашки по коже. Цинь Му тоже понадобилось некоторое время, чтобы глубоко вдохнуть и прийти в себя. В конце концов, такое правило существовало и в Великих Руинах.

В Великих Руинах были такие же законы!

Великий Шаман подошёл ближе, спускаясь к горным вратам. Взгляд старика упал на Цинь Му и Лин Юйсю, когда старик ровным тоном проговорил:

— Мы будем использовать старое правило блокирования врат, сражаясь до смерти. Кроме того, я собираюсь вернуть звание Хана Боевых Искусств, тоже в бою до смерти.

Лицо канцлера осталось спокойным, старик лишь отчётливо предупредил:

— Мастера, мои ученики находятся в области Пяти Элементов.

— Мы знаем правила блокирования врат, — не проявляя никаких эмоций, Великий Шаман стукнул своим скипетром. — Слушайте все! Последователи золотого дворца, сражайтесь только в области Пяти Элементов. Бейтесь беспощадно и до смерти! А если кто-то удумает использовать божественные сокровища высших областей, я убью его лично.

Мужчина не говорил слишком громко, однако его голос было слышно в каждом уголке горы... Затем, взглянув на канцлера Ба Шаня, шаман продолжил говорить, улыбаясь:

— Хан Боевых Искусств, в прошлый раз ты пришёл во Дворец Золотой Орхидеи вместе с Небесным Ханом. Его выдающиеся способности не знали границ, вызывая лишь почтение. Однако, ты не Небесный Хан.

Лицо канцлера помрачнело, когда он проходил сквозь врата. Его голос прозвучал в голове Цинь Му и Лин Юйсю:

— Младший брат, принцесса, не волнуйтесь. Пока я жив, они не посмеют нарушить правила сражения. А вот в случае моей смерти, у вас появятся проблемы.

Сердца учеников начали дрожать ещё сильнее. Их безопасность зависела от жизни Ба Шаня.

Если у него отберут титул Хана Боевых Искусств и убьют вместе с Цинь Му и Лин Юйсю, об этом никто даже не узнает. В таком случае, репутация Дворца Золотой Орхидеи не ухудшится, ведь внешний мир не узнает о состязании.

Сильные практики прерий были подданными дворца, поэтому одного приказа Великого Шамана достаточно, чтобы все они держали язык за зубами... А вот если старик Ба Шань сумеет уйти живым, то своим незакрывающимся ртом быстро расскажет о случившемся... и не только прерии, но и всему миру, не будет существовать такого человека, который останется в неведении...

Ба Шань, без сомнений, был на такое способен.

Поэтому, пока канцлер жив, Дворец Золотой Орхидеи не осмелится нарушать правила блокирования врат и будет вести себя подобающим образом.

— Старый мастер, не позволяй им себя убить, — взволнованно сказал бык.

Рассердившись на то, что даже у его собственного зверя было так мало веры в его силы, канцлер внезапно остановился и обернулся:

— Когда я вернусь, у нас будет говядина на обед.

Зверь сразу же потупил взгляд к земле.

— Парочка обезумевших юнцов. Вы вообще в курсе, что блокируете врата священной земли?

Внезапно за спиной подростков раздался голос, вынудивший Цинь Му и Лин Юйсю взглянуть в сторону подножия. Там они увидели толпу странно выглядящих шаманов, блокирующих дорогу из дворца.

Один из них сделал шаг вперёд, после чего его тело начало излучать лёгкий золотой блеск, отражая рога, крылья и клюв. Подобная техника совершенствования, превращающая человека в другое существо, встречалась невероятно редко.

— Старший брат, — поздоровались Цинь Му и Лин Юйсю.

Однако, шаман не ответил взаимностью, звенящим голосом сказав:

— Этикет — отличительная черта вашей Империи Вечного Мира. Во Дворце Золотой Орхидеи таким не занимаются. После того, как я вас убью, я поглочу ваши души, чтобы развить свои божественные искусства. Вы намного сильнее тех рабов, что у нас есть, следовательно, с вас будет больше пользы.

Закатив глаза, Цинь Му обратился к принцессе:

— Сестра, позволь мне пойти первым. Я проверю их техники и божественные искусства.

Девушка кивнула головой. Хотя её способности значительно улучшились за время путешествия, между ней и Цинь Му по-прежнему оставался значительный разрыв. Незнание техник противника могло бы поставить девушку в слишком сложное положение.

Мрачно вздохнув, парень с крайне серьёзным выражением лица скомандовал:

— Зелёный бык, подай мой рюкзак!

Бык подошёл, снимая сумку со спины. Достав из него вещи, Цинь Му нацепил на спину ножны с двумя ножами для убоя свиней, железный молот, бамбуковую трость, а на пояс повесил меч Младший Защитник.

Увидев намерения парня, бык спросил:

— Я слышал, что раньше ты пас скот. Да и меня ты не смог одолеть. Уверен, что справишься с ними?

Юноша потянулся, похрустев всем телом, после чего равнодушно ответил:

— У меня Тело Тирана.

Не понимая, о чём тот, зверь продолжил:

— Старого мастера здесь не смогли одолеть!

Беспечное выражение намертво закрепилось на лице юноши:

— Я родился с Телом Тирана. Нет никого, кто смог бы одолеть меня, находясь в одной и той же со мной области.

Крылатый шаман достал две золотые ступы, рассмеявшись от услышанного:

— Что за хрень это Тело Тирана? Никогда о таком не слышал.

Используя технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, Цинь Му заставил свою жизненную Ци циркулировать с ослепительной скоростью, распространяясь по телу за считанные секунды.

— Я — Тело Тирана!

Он поднял ногу, оставляя глубокий след на золотой земле под собой. Буум! Тело юноши рвануло к крылатому шаману с такой скоростью, что окружающие видели только его размытую тень.

— Несравненное Тело Тирана!

Выражение противника резко изменилось. В спешке маша крыльями, пытаясь подняться в воздух, он даже не успел оторваться от земли, когда увидел летящий в лицо кулак Цинь Му. Его зрачки внезапно сжались, увидев разъярённого дракона вместо руки!

В следующее мгновение он обнаружил уже две головы дракона, затем три, а затем четыре!

Крылья юноши яростно хлопали, пытаясь оторвать его от земли, однако, уже было слишком поздно. Пытаясь спастись, он, прикрывая лицо, сумел всего лишь выставить свои ступы.

Под огромным давлением, золотое оружие бедолаги сжалось в тонкие листы, будто было сделано из грязи.

Вьюх!

Крылатый шаман подлетел в небо, и, с хлопком взорвавшись, превратился в тучу кровавых брызг. Раздался рёв сорока пяти драконов, после которого из останков бедолаги вылетели безжалостные звери. Казалось, будто именно они, а не кулак Цинь Му, разорвали противника

на части.

В то же время, на золотом возвышении перед горными воротами, Цинь Му быстро успокоился после столь яростной атаки. Циркуляция его Ци замедлилась, а лицо снова стало безмятежным.

— Бык, твоему мастеру понадобилось сто дней, чтобы одолеть всех мастеров Дворца Золотой Орхидеи, — юноша развернулся, холодными глазами смотря на шаманов, стоящих ниже по склону. — Мне хватит и одного.

Голос парня, стоящего под воротами, напоминал грохот грома, резонируя по всей “золотой горе”.

— Мне нужен всего лишь день, чтобы сломать дух всех последователей золотого дворца, разрушить их гордость и растоптать достоинство!

— Самонадеянно!

Разгневанный шаман отчаянно бросился к Цинь Му. Пока он бежал, его тело претерпело полное преобразование. Кожа головы разлетелась во все стороны, заменяясь головой слона, а конечности значительно потолстели. Парень стал выше и намного мускулистее, отчего рубашка разорвалась на части.

Золотой свет исходил из слоновой головы и тела, будто от призванного после жертвоприношения бога, владеющего неисчерпаемой силой.

Его совершенствование и навыки были намного сильнее, чем у крылатого шамана. Предыдущий противник только легко сиял золотом, в то время как этот выглядел так, будто был полностью сделан из драгоценного металла.

Буум!

Огромный кулак, размером с котёл для приготовления пилюль, полетел в сторону Цинь Му, своими вибрациями вызывая в воздухе раскаты грома. Чистый, белый воздух вырывался во всех направлениях!

Позади юноши, белоснежный мех Ху Лин’эр и прекрасные волосы принцессы развевались от бурного потока.

— Сдохни! — проревел слогоголовый.

Цинь Му отступил в сторону, уворачиваясь от опасного удара. Держа по ножу в каждой руке и сверкая ими в воздухе, он направился к шаману.

Запретное Поднятие Ножа!

Юноша подлетел в небо, переворачиваясь в полёте, и приземлился обратно. Стоя на земле, он спрятал оба ножа обратно. В тоже время, тело слогоголового разделилось пополам, части которого покатались вниз по склону, оставляя за собой кровавые следы.

Новый шаман, пребывая вне себя от ярости, вытащил чёрное знамя и отправился убивать юношу, крича:

— Я очищу твою душу, умри!

С помощью техники создания Небесного Дьявола, Цинь Му запечатал все свои души и духи. Затем он, распрямляя палец, поднял вверх руку, тем самым раскрыв ножны и обнажив летающий меч, который в тот же миг рассёк воздух с резким свистом и, попав меж бровей, пробил голову шамана насквозь.

Торчащий палец юноши согнулся, в то время как летающий меч, оставляя за собой след из кровавых брызг, вернулся к нему, своему законному владельцу.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/315445>